

Л.И. Кричевская

Жест и слово

<...>

В повести «Выстрел» Пушкин стремился изобразить офицерскую среду в том привычном для читателя романтическом ореоле, которым была окружена эта тема в русской литературе, на что указывает предпосланный повести эпиграф из «Вечера на бивуаке» Марлинского, откуда и взят сюжетный мотив неиспользованного выстрела. Пушкин воспроизводит некоторые элементы романтического стиля, однако, по замечанию В. Виноградова, делает это «в очень смягченном, реалистически преобразованном виде».

Загадочный и странный Сильвио (действия которого в конце концов получают вполне удовлетворительное объяснение) нарисован повествователем с помощью традиционного для романтиков портрета.

«Сильвио был озабочен; не было уже и следов его судорожной веселости. Мрачная бледность, сверкающие глаза и густой дым, выходящий изо рта, придавали ему вид настоящего дьявола».

«При сих словах Сильвио встал, бросил об пол свою фуражку и стал ходить взад и вперед по комнате, как тигр по своей клетке».

Писатели романтической школы, варьируя на все лады навеянный Байроном образ мрачного, буруеваемого сильными страстями героя (помните в «Евгении Онегине»: «Как Child-Harold, угрюмый, томный в гостиных появлялся он...»?), в конце концов превратили его в своеобразный трафарет. Простодушный повествователь «Выстрела» наделяет Сильвио всеми внешними атрибутами такого героя: здесь и эмоциональная насыщенность черт, и выразительность жестов, и резкие перепады настроения.

Понимая условность подобного изображения человека, Пушкин писал: «Молодые писатели вообще не умеют изображать физические движения страстей. Их герои всегда содрогаются, хохочут дико, скрежещут зубами и проч. Все это смешно как мелодрама».

<...>